

часам і злосці – пан Сцур) прымітыўнага чытача (спадар Гланда). Перад чытачом створаны ідэальныя ўмовы: зададзены кантэкст, перадгісторыя падзеяў, якім паступова надаецца развіццё, пад час якога ўсе турботы чытача канцэнтруюцца на канфлікце “здолее – не здолее пратрымацца ўсе 30 дзён і раскажаць новыя, вартыя ўвагі апавяданні” – прыём гульні з чытачом падаецца такім знаёмым з часоў постмадэрнісцкіх тэкстаў. Яшчэ адным мастацкім рэхам постмадэрнізму з’яўляецца ўвасабленне цэнтральнай праблемы тэксту (назавем яе “лёс аўтара”) ў разгалінаванай сістэме персанажаў рамана, дзе кожны з герояў “неказачнай” часткі, якіх Бахарэвіч аднёс да лагера “аўтараў” (апавядальнік, Артэміюш, Маргуся, Рутка, жонка купца) так ці інакш спрычыніўся з літаратурай і насіў у сабе амбіцыі пісьменніка. Але пры яўнай постмадэрнісцкай будове тэксту чытач, які аказваецца ў межах гэтай мастацкай рэальнасці, адчувае ваганні паміж постмадэрнісцкай іроніяй і імкненнем да пошукаў спрадвечных (“старамодных”) ідэалаў. З аднаго боку, гэтаму спрыяе рытм ківача, які паступова разгойдвае свой рух недзе з сярэдзіны рамана: калі наратыўны тон паступова робіцца прадказальным, у межах казак, на якія падзелены раман, пачынае развівацца сюжэт уласнай казкі Бахарэвіча з высвятленнем таямнічай прырода Малога і ягонай місіі па ўратаванні “чалавека, які прыдумляе, менавіта прыдумляе, а не раскажае, што было насамрэч” [1;492].

Так, адштурхнуўшыся ад ужо традыцыйнага постмадэрнісцкага іранічнага кантэксту, наратыўная стратэгія рамана пра пана А. накіроўваецца ў бок пошукаў ідэалаў, шчырасці і годнасці, “разгойдванне” падпарадкоўвае рытм, уключаючы ў сваю траекторыю ўсіх удзельнікаў мастацкай прасторы. Захаванне гэтага хісткага вагання паміж іроніяй і сур’ёзнасцю, ідэаламі і іх адначасовым знішчэннем і з’яўляецца першаснай задачай будавання мастацкай рэчаіснасці паводле законаў метамадэрнізму. Як згадвае Люк Цёрнер у маніфэсце метамадэрнізму, “у наш час моцная прага утопіі існуе побач з усведамленнем іх марнасці” [2].

Заклучэнне. Альгерд Бахарэвіч пачынае з вяртання аўтара ў прастору мастацкага тэксту не як асобы, смерць якой (ці сімулякра гэтага паняцця) надавала чытачу адвагу будаваць сваю мастацкую рэчаіснасць, а як асобы, якая ў аднолькавай ступені прызнае і сваю залежнасць ад чытача, і іх сумесную ролю ў пошуках мастацкага дыялогу. Час тэкстаў, калі чытач і аўтар верылі ў сваю сунезалежнасць паступова адступае, бо выпрабаванні, якія падкідвае нам лёс, патрабуе падмурка, які б дапамог даць рады супрацьстаяць гэтым гістарычным хістанням, што магчыма толькі з дапамогай літаратуры. Такім чынам, вяртанне катэгорыі “аўтар”, якая ўраўнаважвае мастацкую рэчаіснасць, адлюстроўвае метамадэрнісцкія пошукі ў сучаснай беларускай літаратуры.

1. Бахарэвіч, А. Апошняя кніга пана А. / А. Бахарэвіч. – Прага-Мінск: Vesna Vaško: А.М. Янушкевіч, 2020. – 500 с.

2. Turner, L. Metamodernism: A Brief Introduction [Electronic resource] / L. Turner [Mode of access]: <http://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction>. – Date of access: 20.01.2021.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И СЕМАНТИКЕ НЕКОТОРЫХ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н.Ф. Хомуськова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Г. Пауль отмечает: «Осознавая окружающее, человек выделяет в нём не находящиеся в покое и безмолвные предметы, а в первую очередь предметы движущиеся и звучащие» [6, с. 223]. Таким образом, при создании звукоподражательных наименований выбор признака, составляющего основу номинации, обусловлен восприятием в отличие от незвукоподражательных наименований, у которых выбор признака является результатом мыслительного анализа [5, с. 182]. В ходе языкового развития звукоподражательные наименования как таковые могут осознаваться носителями языка в полной мере, частично сохранять звукоподражательный характер или же полностью утрачивать первичную мотивацию. Исследование звукоподражаний в диахроническом аспекте представляется *актуальным*, т.к. оно не только проливает свет на историю их происхождения, но и позволяет сформировать более полное представление о современном номинативном состоянии языка. Объект исследования настоящей статьи составляют производные звукоподражательные глаголы со значением разрушения в английском языке.

Цель исследования заключается в установлении особенностей происхождения, семантики и номинации звукоподражательных глаголов со значением разрушения в английском языке.

Материал и методы. Материал исследования составила сплошная выборка глагольных наименований со значением разрушения из толкового словаря «Оксфордский словарь английского языка» (в 12 т.) (далее – OED). Методами исследования также послужили анализ словарных дефиниций, этимологический анализ, призванные установить звукоподражательный характер отобранных глаголов.

Результаты и их обсуждение. Под звукоподражательными наименованиями в настоящей статье понимаются абсолютно мотивированные наименования, или слова с фонетической первичной мотивацией. Такая мотивированность характеризуется как абсолютная, так как создается за счет соотношения слова с внеязыковой действительностью, т.е. между формой и содержанием слов обнаруживается экстралингвистическая связь. Абсолютной фонетической мотивированностью обладают разного рода «звукоподражания, отражающие звуковые явления живой и неживой природы» [2, с. 31]. Среди семантически разнообразной звукоподражательной лексики в отдельную группу можно выделить глаголы со значением разрушения с идентифицирующим семантическим компонентом ‘разрушение’ и дифференцирующей семей ‘звучание’.

С точки зрения происхождения анализируемые звукоподражательные глаголы со значением разрушения принадлежат к исконной лексике английского языка. Как показывает этимологический анализ, это глаголы общегерманского или общиндоевропейского словарного фонда, восходящие к индоевропейским корням с семантикой звучания. Рассмотрим такие глаголы.

Глагол *crack* (<прагерм. *krakojan, ср. нем. *krachen*, голл. *kraken*) ‘разбивать что-л. тяжелое резким, внезапным хлопком, ударом’ представляет собой звукоподражательное наименование, возникающее как результат фонетического подражания резкому звуку, производимому при разрушении [OED 2, с. 1128]. Этимология глагола указывает на мотивированность значения семантикой индоевропейского корня **ger-* ‘издавать резкий, пронзительный звук’ [4]. Согласно лексикографическим данным, к этому же индоевропейскому корню восходит и происхождение глагола *crash* ‘разбивать на части с силой и шумом’ [OED 2, с. 1141]. В основе номинации глагола лежит фонетическое уподобление звуку удара и треска, производимого при разрушении.

Глагол *crush* ‘разбивать вдребезги с резким звуком сокрушительного удара; производить скрежещущий звук (при дроблении, размельчении ч.-либо); сжимать с силой’, заимствованный из французского языка, также имеет конечное германское происхождение (< фр. *cruissir* ‘скрежетать (зубами), разбивать с грохотом’ < ср.-в.-нем. **krosen, krösen* ‘скрежетать зубами, трещать, бить или давить с треском, раздавливать с хрустом’) и восходит к индоевропейскому корню с семантикой звучания **greus-* ‘трещать’, ‘дробить’ [4]. Звукоподражательный характер, однако, типичен только для раннего использования глагола, в дальнейшем это значение передается глаголом *crash*. В семантической структуре приводимых глаголов помимо значения разрушения фиксируется также и значение звучания *crack* ‘трещать’, ‘хлопнуть’, ‘грохнуть’, *crash* ‘грохотать’, что способствует восприятию их носителями языка как звукоподражательных.

Общиндоевропейскому наследию принадлежит и глагол *clatter* (< др.-англ. *clatrian, ср. голл. *klateren*, нем. *klattern*) ‘распадаться на части с характерным звуком’, ‘разрушаться’ [OED 2, с. 469]. Глагол ведет происхождение от индоевропейского корня **gal-* ‘звать, кричать’ (ср. старослав. *glasu*, голл. *kallen*) [7]. В современном английском языке значение разрушения становится устаревшим, в то время как сема звучания сохраняется в семантической структуре глагола, употребляемого в значении ‘производить быструю последовательность коротких, резких звуков при ударе твердого, сухого объекта’, ‘гремять’.

Отдельно следует отметить такие глаголы, как *dash* ‘бить с силой, чтобы разбить на части; разбивать на части сильным ударом’, *bash* ‘наносить сильный удар, разбивающий что-л. вдребезги’ [OED 1. 686; OED 3, 39]. Этимология этих глаголов неоднозначна: по некоторым предположениям, они были заимствованы из скандинавских языков, по другим данным, глаголы квалифицируются как звукоподражательные наименования, что и принимается верным в данной статье. С. В. Воронин также включает данные глаголы в группу звукоподражаний, обозначающих удар с последующим шуршанием (разломанного на куски твердого тела) [3, с. 106]. Таким образом, можно заключить, что в основе их номинации находится фонетическое уподобление звуку удара или принудительного перемещения объекта.

В приведенных примерах связь между звуковым комплексом и значением устойчива и потому в полной мере осознается говорящими. Звуки, входящие в состав глаголов, не являются случайными, а соотносятся с тем значением, которое они выражают. Кроме того, большей эксплицитности глаголов способствует и их одноморфемная структура, так как неосложненность аффиксами позволяет в большей степени осознавать их звукоподражательный характер.

В некоторых случаях, однако, фонетическая мотивированность утрачивается и может быть восстановлена только с помощью этимологического анализа. Примером такой дестимологизации является глагол *prick* (< зап.-герм. *prikjan, ср. голл. *prikken*) ‘протыкать незначительно, делать мелкое отверстие тонким, острым инструментом; прокалывать, ранить острым инструментом или оружием’ [OED 8, с. 1345]. Происхождение глагола связано с западногерманскими дублетными формами *prikojan и *prikkojan, которые восходят к звукоподражательному индоевропейскому корню **prik-*, обозначающему действие и звук внезапно прерванного прокалывания [там же].

Этимологический анализ позволяет установить звукоподражательный характер глагола *singe* (< прагерм. *sangjanan) ‘жечь (что-нибудь) поверхностно или слегка, жечь концы или края (волосы, крылья и т. д.); особенно подвергать (тушу свиньи, птицы или другого животного) пламени, чтобы удалить щетину или шерсть’ [OED 9, с. 78]. Происхождение лексемы восходит к индоевропейскому корню **sengwh-* ‘петь’, аналогичному для глагола *sing* ‘петь’ [там же; 7]. Согласно приводимым этимологическим данным можно предположить, что в основе наименования лежит мотивировочный признак ‘звук, воспроизводимый при горении’.

Заключение. На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Звукоподражательные глаголы со значением разрушения, как правило, принадлежат исконно английской лексике и являются частью общегерманского или общеиндоевропейского словарного фонда. Устойчивую группу звукоподражательных глаголов со значением разрушения составляют глаголы, обозначающие разрушение в результате удара, сопровождающееся характерными звуками: треск, шум, грохот. Еще одна отличительная черта звукоподражаний – это сохранность в их семантике признака наименования на протяжении длительного периода времени, их фонетическая мотивированность в полной мере осознается носителями языка. Тем не менее, в отдельных случаях ее можно установить только с помощью этимологического анализа.

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / А. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Блинова, О. И. Явление мотивации слов: [Лексикол. Аспект. Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов] / О. И. Блинова – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. – 191 с.
3. Воронин С.В. Английские ономасты: Фоносемантическая классификация / Издание 2-е / Под ред. проф. О.И. Бродович – СПб.; «Геликон Плюс», 2004 – 192 с.
4. Индоевропейский этимологический словарь Покорного [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/>. – Дата доступа: 25.02.2018
5. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1975 – 231 с.
6. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 500 с
7. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: –<https://www.etymonline.com>. – Date of access: 25.02.2018
8. The Oxford English Dictionary; in 12 vol. / ed. By J. A. H. Murray, H. Bradley, W. A. Craigie, C. T. Onions. – 2nd ed. – Oxford: Clarendon Press, 1961. – 12 vol.